

«ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ» ИЛИ — «КУПЛЕНО ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ»

ЗАДАЧНИК
для замещающих родителей

С 2012 года, что психолог Елена Кондрашкина трудится в сфере семейного устройства, у нее накопилось много разных историй, которыми мы хотим проиллюстрировать этот задачник для потенциальных приемных мам и пап.

Авторы:

Е.С. Кондрашкина, тренер-психолог АНО «Семья детям»,
Т.В. Березина, PR-специалист АНО «Семья детям»

Иллюстратор:

Мария Мальцева, волонтер АНО «Семья детям»

ОБРАЩЕНИЕ

Этот задачник создан для приемных родителей и для тех, кто только планирует ими стать, а также специалистов, работающих по семейному жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей. В нем мы собрали истории, которые представляют проблемы приемного родительства, и объясняют причины, почему эти проблемы могут возникнуть. Мы разбили задачник на несколько глав. По своей тематике они повторяют курс любой Школы приемных родителей в России. Так, по нашему мнению, теория обретает более четкие и практичные формы.

Наш задачник, по большей части, был создан на основе бесед с психологом Еленой Кондрашкиной, которая с 2012 года профессионально занимается темой семейного устройства детей, ведет Школы приемных родителей и оказывает психологическое сопровождение приемным семьям, а также в сотрудничестве с некоммерческой организацией «Семья детям» участвует в проектах по поддержке учреждений государственного воспитания в устройстве детей в семьи. За годы работы Елена накопила большой опыт в поддержке приемных родителей. Поэтому в задачнике есть истории, построенные на реальных событиях, есть те, что являются собирательными, сотканными из нескольких жизненных ситуаций, а также есть в нем и герои, истории которых были рассказаны когда-то публично и перенесены сюда без изменений. Возможно, в каких-то историях будут встречаться пугающие для вас фразы и достаточно страшные смыслы, но мы оставили их, чтобы вам было все понятно.

Отметим, когда Елена рассказывает истории семей, она обговаривает со своими подопечными, что их случаи могут служить примером для ее работы с другими родителями, но только без называния конкретных имен и фамилий.

Каждая из наших задач не дает одного правильного ответа, потому что его, по сравнению с математической задачей, действительно нет. Каждая - демонстрирует решение, которое выбрали для себя наши герои, при

этом есть объяснения причин такого решения и предложены правила для решения подобных задач в дальнейшем.

Главным для нас было рассказать об очень непростых жизненных ситуациях и выборах, которые нам всем приходится совершать в жизни. Т.к. это задачник, в нем не обошлось без ошибок, но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Иногда в наших историях может показаться, что решения у задачи нет, но в действительности, оно есть у каждой в этом сборнике, просто нужно не отчаиваться и, если решение не приходит в голову самому, нужно, как в школе, обращаться за советом к учителю. Надеемся, что в этом задачнике вы этих учителей для себя определите сами.

Материал создан в рамках проектов «Навстречу семье» и «Бывший детский дом». Их цель – содействовать учреждениям государственного воспитания в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Проекты реализованы в 2019 году организацией «Семья детям» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, представленного Фондом президентских грантов и гранта Фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Автономная некоммерческая организация «Семья детям» 2019

Художница Мария Мальцева

ГЛАВА 1

МОТИВАЦИЯ

ВОПРОС:
Какого ребенка вы бы хотели видеть в своей семье? Кто он идеальный ребенок для вас? Перечислите по пунктам.

Задача 1

ИДЕАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК В ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Дано:

Семья 35-летней Ники и 40-летнего Михаила взяли из детского дома 5-летнего мальчика Никиту. У обоих родителей была хорошая работа, но они имели обременение в виде ипотеки. После того, как ребенок попал в семью, ему провели медицинское обследование, в результате которого выяснилось, что у ребенка тяжелое наследственное заболевание, связанное с опорно-двигательным аппаратом – чем старше ребенок становится, тем больше рисков, что он может потерять возможность двигаться. Необходима была операция в Москве. До приемных родителей, ребенка никто не обследовал на таком уровне. И скорее всего, если бы он остался в детском доме, то в подростковом возрасте оказался бы в инвалидной коляске. Операция нужна была еще с рождения. Семье пришлось ехать в Москву. В итоге ребенку потребовалась длительная реабилитация. Кому-то из родителей нужно было оставить работу.

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

Родители были совсем не готовы, что Нике придется оставить работу, которая приносила хороший доход в семью и решала многие финансовые задачи. У папы были жесткие установки, что ребенком должна заниматься мама, поэтому речи о том, что папа уйдет с работы, не было. Из Москвы Ника вынуждена была уехать, оставив ребенка с няней на 2 месяца. Понимая, что процесс реабилитации после проделанной операции будет трудный и затянется еще минимум на полгода, – семья от ребенка отказалась. К тому времени Никита прожил в семье около года. Родители сожалели о том, что их дезинформировали о состоянии его здоровья на этапе принятия ребенка в семью. При этом нужно отметить, что семья провела такого уровня обследование, которое госучреждениями обычно не делается. Так ребенок снова оказался в детском доме.

Причина:

К сожалению, изначальная мотивация родителей по принятию ребенка в семью была неконструктивна – семье нужен был здоровый ребенок, ситуация сложилась так, что ни один из родителей не мог оставить работу, потому что у семьи была

большая финансовая нагрузка. Если вы приходите в магазин за мукой, потому что нужно приготовить пирог, у вас четкие ожидания – у вас нет выбора, например, вместо муки купить сахар, и это жесткие требования, которым соответствуют многие магазины, а потому, вы можете их выставлять. Когда же семья берет ребенка или даже рождает своего, то важно помнить, что нужен запасной вариант, ведь мы не знаем, что принесет этот ребенок с собой. Нужны ответы на вопрос – что будет, если? В этой семье с точки зрения опеки все было хорошо: хорошая работа, просторная квартира, автомобиль, и даже собака. Все это достигалось большим трудом, у семьи сформировались жесткие рамки, поэтому с проблемами столкнуться было очень тяжело. Но нужно помнить: чем жестче установки, тем больше рисков.

Правило:

Латать изначально не осознанную, деструктивную мотивацию – это самая трудная работа в приемном родительстве. Чаще всего деструктивная мотивация приводит к возврату ребенка в детский дом. В этой ситуации сценарий у родителей остается один – решиться на изменения своих намеченных планов.

Становясь родителями, в том числе кровными, мы должны быть готовыми где-то “стелить соломку”. Чем множественнее мотивация, тем она конструктивнее, а значит, в семье будет меньше рисков. Конструктив – это когда в мотивации лежит

желание иметь полноценную семью с детьми плюс альтруистический мотив – изменить судьбу ребенка или получить одобрение со стороны других. А еще хороша мотивация, которая приобретена со временем, например: первая мысль о принятии ребёнка в семью возникла ещё в детстве, когда было 10 лет, потому что тогда по соседству жила девочка, но ее отдали в детский дом, и это принесло переживания. При такой полимотивации, в случае чего, одни ожидания заменят другие. Деструктивная мотивация – это жесткие рамки. На этапе прохождения Школы приемных родителей нужно постоянно задавать вопрос, что будет, если...? Тогда будет надежда избежать трагедии для своей семьи.

Главное правило – нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

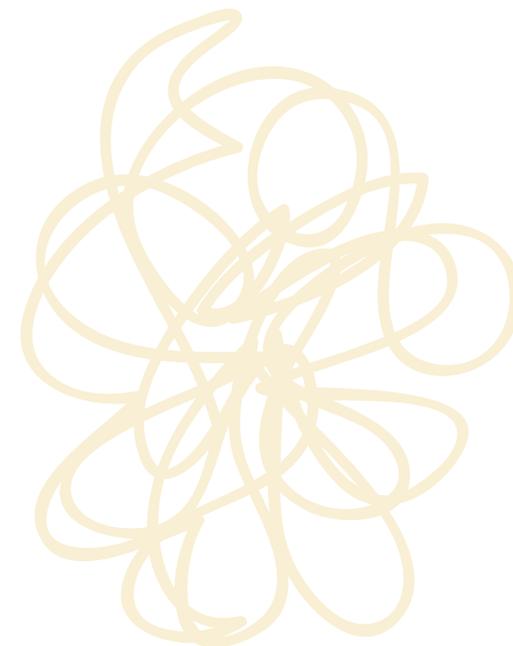
Проверка:

Вы ответили на вопрос – какой он, ваш идеальный ребенок?

Предположим, это девочка трех лет с конкретной внешностью. А теперь ответьте себе на вопрос – почему не мальчик? Ответ может быть таким – я хочу, чтобы она подросла, и мы бы с ней вместе ходили платья покупали, а еще я хочу ей косички плести. А потом ответьте на другой вопрос: а если она не захочет, что будете делать? Она захочет джинсы, короткую стрижку и в футбол играть, а вы ее на танцы записываете. Если вы хотите девочку старше

трех лет – то почему именно трех? Если не хотите с памперсами возиться, или в декрете сидеть, тогда вопрос, а что будет, если ребенок тяжело болеет и вам придется за ним ухаживать, и, возможно, взять полгода отпуска на работе?

В каждом из ваших пунктов найдутся ваши личные проблемы. Попробуйте ответить, как вы их будете решать – и вам станет легче. Ведь несбывшиеся ожидания – это повышенный риск создания дисфункциональной семьи, т.е. неудовольствия от того, что происходит, или отказа от ребенка.

Задача 2

ВОСПОЛНИТЬ УТРАТУ

Дано:

Приемная мама попала на сопровождение к психологам. Трое ее собственных детей трагически ушли из жизни, и она взяла трех приемных примерно таких же по возрасту и полу детей. Больше всего сложностей было с девочкой-подростком. Она постоянно уходила из семьи, это продолжалось достаточно долгое время, и каждый раз приемная мама, когда теряла девочку, фактически испытывала состояние, схожее с тем, когда умирала ее кровная дочь. У приемной девочки не было выбора реагировать иначе, потому что по сути ее, как индивидуальность, не замечали в семье. Она была очень похожа на родную дочь и фактически призвана была воссоздать ту семью, которую когда-то потеряла приемная мама.

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

Несмотря на то, что психологи долгое время поддерживали девочку и маму, и работа была очень глубокая и терапевтическая, девочка в итоге все равно вернулась в детский дом. Но приемная мама осознала свою психологическую травму, осознала, как она «использовала» приемную дочь.

Причина

Психолог проживала с приемной мамой процессы отпускания, и одного, и другого ребенка. В итоге было очень важным, когда приемная мама поблагодарила свою приемную дочь за то, что она для нее сделала, и мама объяснила ей, что с ней происходило все эти годы, пока они жили вместе. Как потом сказала девочка, в этих словах благодарности она получила намного больше, чем за тот период, пока она жила в семье около шести лет. Эта благодарность приемной матери стала какой-то точкой опоры для этой девочки, от которой можно оттолкнуться и идти дальше, жить дальше. И это

Художница Мария Мальцева

то, что все-таки придало ценность опыту проживания в приемной семье, потому что до этого ценности вообще никакой не было. То есть девочка настолько легко уходила, что казалось, с этой семьей её абсолютно ничего не связывало. И когда она услышала эту благодарность, именно тогда она почувствовала ценность отношений.

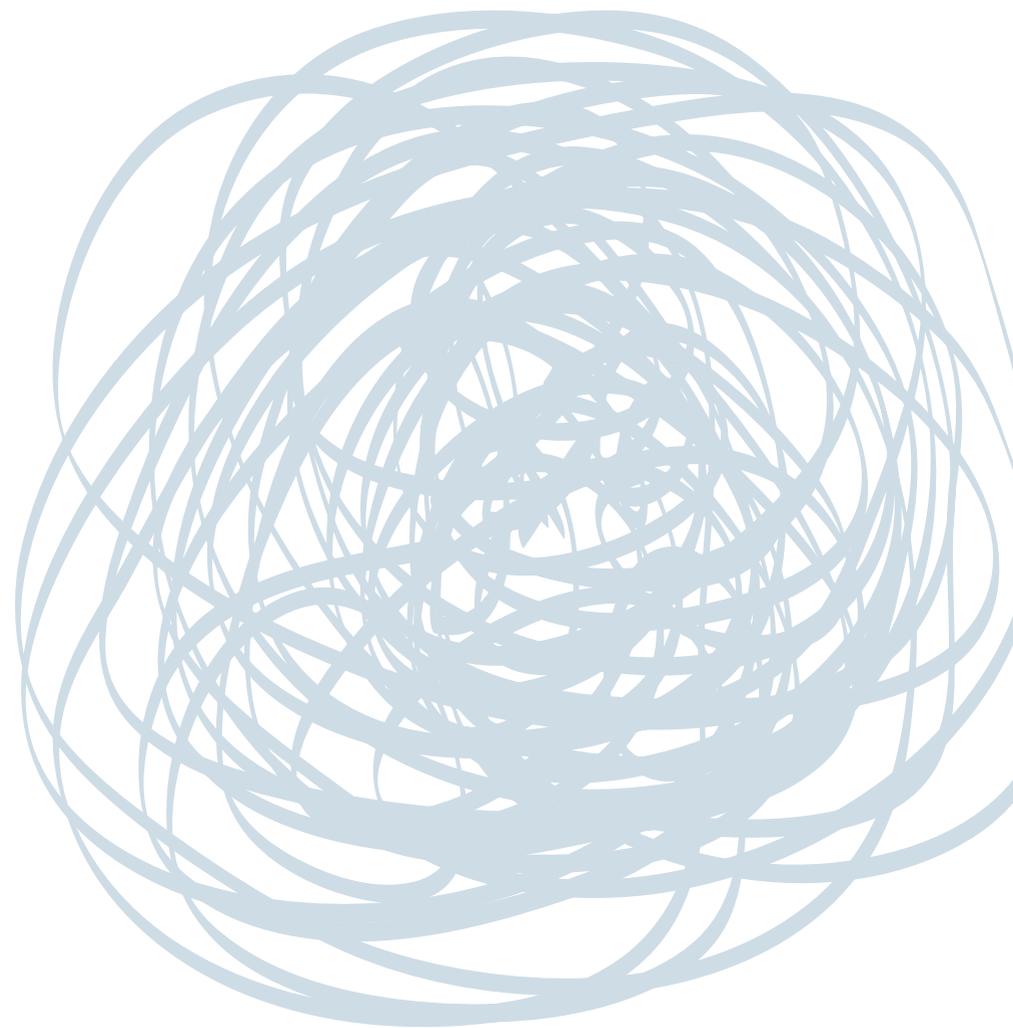
В семье остались еще двое мальчиков, и приемная мама очень много говорила о том, что она вообще переосмыслила свои способы воспитания, свои способы общения с детьми. Пережив боль утраты и тяжелых отношений с приемными детьми, у нее открылось второе дыхание, и она начала совсем иначе строить контакт. Мальчики расцвели в новых отношениях с мамой, они даже стали внешне иначе выглядеть.

Правило

Эта история о том, как мы не видим каких-то своих ошибок, не слышим, что говорят специалисты. Очень важно быть родителем для себя самого, лечить свои

травмы, неудачи, болячки, как-то их проживать. И, как говорят, «не смотря на что-то, а смотря на это». Родителям необходимо замечать, когда что-то не так и первыми искать помощи. Не ждать, когда уже все случится и вопрос встанет о возврате ребенка, нужно приходить за помощью раньше. Чаще всего родители, пройдя какие-то точки невозврата, попадают в службу за помощью, и тогда уже очень сложно восстанавливать отношения с ребенком. Но этап отдаления от ребенка начинается намного раньше и его можно заметить, и важно, чтобы это замечал прежде всего сам родитель, а не специалист. Если чувствуется, что-то не получается, трудно стало или ушло удовольствие от общения с ребенком - это повод активизироваться, вырасти личностно, духовно, прийти к специалисту и восстановить себя, восстановить радость родительства.

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Задача создана на основе интервью с психологом, которая принимала участие в проекте «Распространение опыта по созданию и развитию региональных служб сопровождения замещающих семей» АНО «Семья детям».

Художница Мария Мальцева

ГЛАВА 2

ПРИВЯЗАННОСТЬ

Вопрос:
Знаете ли вы о теории привязанности?

Задача 3

ИЗ ЧЕГО СЛОЖИТЬ СТЕНЫ ДОМА

Дано:

Приемная семья Ольги и Олега воспитывают Максима 12-ти лет. Родители обратились к психологу с проблемой, что мальчик плохо учится. Кровных детей у пары не было. Максим жил в семье уже 4 года. Когда пара пришла на консультацию, то психолог какое-то время уделил вопросам, связанным с привязанностью, но родители настаивали, что это совсем неважно, проблема в том, что мальчик плохо учится, и они пришли за конкретным советом. В процессе консультации выяснилось, что мальчик называет своих приемных родителей дядя Олег и тетя Оля, да и сами родители называют мальчика только по имени, т.к. по документам они ему не мама с папой. Родители не знали, что в других семьях опекунов обращение мама, папа, дочка, сын – это нормальная практика.

В семье однажды произошел инцидент, когда им пришлось обратиться в государственную службу сопровождения - мальчик взял из дома и потратил большую для семьи сумму денег. На что в службе помощи мальчику сказали, что если Максим так будет себя вести, то его вернут в детский

дом. Это вызвало сильнейшую эмоциональную реакцию у ребёнка. В семье установились достаточно жесткие правила, и ребенок скорее чувствовал себя там гостем.

Также выяснилось, что в 5 лет Максим был изъят от родственников, до момента изъятия его родная мама была ограничена в правах и мальчик жил в приюте полгода, а позже ребенка забрали в какую-то семью, но потом вернули обратно. Непонятно почему. О своем детстве Ольге и Олегу рассказал сам Максим. Больше про ребенка они ничего не узнавали.

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

Ольга и Олег постоянно ожидали подвоха от мальчика и не могли расслабиться. Они испытывали удовольствие от общения с ним, но он для них был «ящиком Пандоры», они боялись, что что-нибудь может случиться. В итоге, доверия не было ни с той, ни с другой стороны, а без него трудно стремиться к пятеркам в школе. До своего первого обращения к психологу с момента принятия мальчика в семью Олегу и Ольге негде было попросить помощи - они не проходили Школу приемных родителей, поэтому ничего не знали о специальной поддержке приемным семьям.

Судьба Максима со школой изначально была сложной - в первый

раз он пошел учиться, когда его вернули из семьи в детский дом.

У ребенка горе - а он должен был посещать школу. В итоге, в первый класс он ходил дважды.

Причина:

С точки зрения системы приемной семьи, мотивация - это фундамент, а привязанность - это стены. А дальше дом наполняется крышей, инженерной сетью, возможно, в нем есть чердачок с тайной усыновления, и т.д. Когда ребенок попал в семью, фундамент мы изменить уже не можем. Стены - вот, что определяет будущий дом.

Будет это кирпич, камень, а, возможно, солома. Соответственно и привязанность может быть разной. Как это влияет на всю нашу жизнь? Вот если ребенок 5-6-ти лет падает и разбивает коленку, как он будет себя вести? Хорошо, когда ребенок бежит со слезами к маме, потому что знает, что получит поддержку, и мама не скажет ему «будь аккуратнее», таким образом, сообщив вину ребенку, ведь детям свойственно бегать, падать, ошибаться. Ребенок бежит к маме за помощью - это безопасная привязанность. А некоторые дети встают, отряхиваются, оглядываются на маму и ищут подорожник. Потому что знают, что им скажут: «неуклюжий, кривой, одежду испортил». Это нарушенная избегающая привязанность. Именно над этим нужно работать первые годы жизни ребенка в семье.

Трудиться над строительством стен - привязанности. Привязан-

ность строится в первую очередь на тотальной безопасности и доверии, понимании кто кому кем приходится, что родитель знает о своем ребенке и как умеет проживать с ним то, через что ему пришлось пройти. Если мы не даем ребенку ощущение безопасности, то говорить о выстраивании привязанности, здоровой и правильной, не приходится.

Безопасность - это основа пирамиды потребностей любого человека. Только после ощущения безопасности можно рассчитывать на развитие отношений с кем-либо, и только потом у человека возникает потребность в обучении - именно с этой проблемой столкнулась семья.

Правило:

Первое - всю историю ребенка приемному родителю необходимо знать. Нужно прийти, позвонить, приехать, что угодно, но узнать, что это за семья была, где ребенок жил год, почему он вернулся в детский дом. Раз - и тебя отобрали у родителей, два - приняла приемная семья, три - снова вернули в детский дом.

Что про себя может думать такой ребенок? Это важно понимать родителю. Зачем? Чтобы избежать трудного поведения. Принятие истории ребенка дает понять источники его трудного поведения. Второе - родитель, который строит свой дом из материалов, про которые ничего не знает, не может быть уверен, что стены вообще выдержат. Пенопласт, например, легко горит, продувается и он непрочный. Поэтому нужно обязательно получать знания о воспитании приемного ребенка,

знать особенности детей, которые жили в детских домах. Иногда мы ходим к врачу просто за таблеткой, как к психологу за советом, но эффективнее ведь, пройти курс лечения. Не любите читать книг?

Тогда смотрите видео, общайтесь в сообществах приемных родителей. Наивно думать, что приемное родительство и вообще родительство будет легким. Если передать искусство родительства на интуитивном уровне в благополучной семье еще как-то возможно, то передать опыт приемного родительства своим детям нельзя. Надо пойти учиться. Так стены привязанности будут строиться наиболее прочными.

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Проверка:

Вы ответили на вопрос - знаете ли вы о теории привязанности?

Если вы ответили - да, то половина дела уже сделана, вам нужно только применять свои знания о привязанности в жизни с ребенком. Если нет, то ваше приемное родительство может быть очень трудным. Тема привязанности основополагающая, если мы имеем отношения с ребенком, у которого есть опыт проживания в детском доме. Предлагаем обратиться к списку обязательной литературы на стр.48.

Художница Мария Мальцева

ГЛАВА 3 ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Вопрос:
Есть ли в вашем окружении взрослые люди, которые смогут вам постоянно помогать в воспитании ребенка? Договорились ли вы об этом с ними?

Задача 4

С ТРУДНОСТЯМИ 24/7

Дано:

Приемной мамой Татьяна стала в 59 лет. Сейчас ей 64 года. Татьяна выросла в большой многодетной семье. Много лет работала начальником отдела снабжения химкомбината. А в 90-е занялась бизнесом, одну за другой открыла три автошколы в Екатеринбурге. Десять лет назад бизнес она продала и переехала в деревню в 30 километрах от города. Трое собственных детей давно выросли. Старшим сыну и дочке уже за 40. Младшей дочке 28 лет. У всех свои семьи, дети. Тогда она и решила взять на воспитание ребенка из детского дома. Энергии и заботы было много, а своим в таких объемах это уже не нужно. Дети выросли хорошие, честные, порядочные, выучились, работают, у всех крепкие семьи. Когда писала заявление в опеку, хотела взять девочку лет 8-10, но приехала в детский дом и в коридоре увидела кареглазого мальчишку, который сразу запал в душу.

Так в 2013 году она взяла под опеку 12-летнего Федю и еще двух мальчишек — братьев Гусевых. 11 и пяти лет. Когда вся компания поселилась в новом доме, начался кромешный ад. Старший Гусев крушил все, что попадало под руку. Разгромил альпийскую горку, сломал бассейн, порезал ковер, разбил стеклянную дверь. Дрался с Федей. Потом принялся за животных. Перебил половину кроликов. Просто брал шампур и рубил им как саблей. Потом до смерти забил ногами козу, когда та рожала. Никакие разговоры не помогали. У одиннадцатилетнего пацана была такая силища, что, чтобы немного его энергию выпустить, я отключала насос в бане и просила в ручную натаскать воду. Он один влегкую 800 литров воды набирал». Из школы звонили, жаловались, что мальчик сломал компьютеры, поджег стул. Последней каплей, после которой Татьяна срочно вызвала специалистов, стала гибель котенка. Его руками задушил младший, пятилетний Гусев, а потом разбил голову котенка о камни.

Когда братьев забрали в психиатрическое отделение, оказалось, что они давно на учете, старшего ежегодно госпитализируют. У мальчика очень тяжелая судьба, в детстве он пережил физическое и сексуальное насилие, на его глазах убили маму, его несколько раз уже возвращали другие семьи. В его истории болезни за цифровым кодом, который Татьяне не расшифровали, отдавая ребенка, среди прочих диагнозов скрыта пометка «агрессия с особой жестокостью».

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

Когда время госпитализации подошло к концу, Татьяна написала заявление на отказ от Гусевых. Ей было страшно, что в итоге он убьет и Федю. Когда судья, разбиравшаяся в причинах отказа, прочитала полную характеристику на Гусевых, спросила: «Вы все это знали и взяли детей?» Татьяна ответила: «Нет». Этой информации в деле, которое ей показывали, не было. И про диагнозы ничего не пояснили. Сказали просто, что дети «педагогически запущены». Это Татьяну не смутило. Дети в системе все запущены. С этим можно справиться. «Таких тяжелых детей с психическими отклонениями нельзя было отдавать без предупреждения и без сопровождения специалистов», — уверена Татьяна.

Она считает, что все тогда сделала правильно. И ее опыт воспитания Феде доказывает, что она может быть хорошей приемной мамой. И странно не давать детей в семью, у которой есть ресурсы и положительный опыт воспитания трудного подростка.

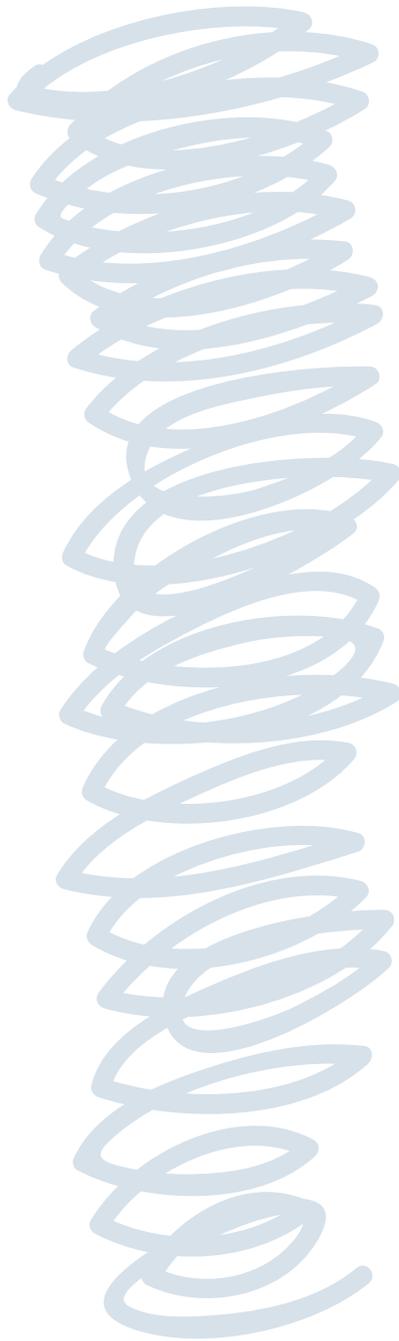
Причина:

То, что изначально Татьяна не получила достоверную информацию о детях, это только половина проблемы, так может случиться с каждым. Вторая половина — в том, что ребенок, имеющий такой багаж психических травм, неизбежно будет демонстрировать трудное поведение во всём его многообразии. Находиться с этим ребёнком 24/7 под одной крышей, крайне тяжело. Необходимо, чтобы такие дети размещались в хорошо подготовленную семью, где есть минимум два ухаживающих взрослых. И кроме этого, во время всех ужасов, которые творились в семье Татьяна не нашла тех, кто может помочь, а именно, квалифицированных специалистов из службы сопровождения замещающих семей. Такие службы сегодня, к сожалению, зачастую непрофессиональны. Поэтому родителям важно искать таких специалистов, которые знают специфику и могут помочь. Сопровождение и помощь в решении возникающих проблем — долгая история. Даже большой зуб лечат в несколько заходов, а ведь может оказаться, что боль — следствие разрушения челюсти и необходимо протезирование. Но это станет понятно только после того, как человек придет к стоматологу и согласится на обследование. Так же и с сопровождением семьи, с осознанным родительством в приемных семьях.

Правило:

Уже после отказа, в трудных ситуациях, когда было непонятно, как поступить, Татьяне помогали психологи. Она уверена, если бы специалисты с первого дня оказались рядом с ней, когда в её семью попали братья Гусевы, возможно, и с ними удалось бы ситуацию повернуть иначе. «Семьям с приемными детьми очень нужна поддержка. Когда берешь детей, думаешь, ну, если своих вырастил, то уже знаешь как, и сможешь справиться с любой ситуацией. Но это не так. Своих детей мы знаем с пеленок. А ребенок в детском доме обычно прожил очень трудную жизнь. С ним нужно совсем иначе общаться, — считает Татьяна. — Чем чаще семьи с приемными детьми будут общаться и обмениваться опытом и получать профессиональную помощь от специалистов, тем больше детей смогут вырасти в семьях и стать хорошими людьми. Я смотрю на своего Федю, у которого и мама, и папа по тюрьмам с 17 лет, и папа последние десять лет сидел за убийство мамы, — и думаю, что спасла от тюрьмы одну душу. У Феди были все шансы пойти по стопам родителей, если бы мы не встретились. Если бы нас не поддерживали».

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Проверка:

Ответили ли вы на вопрос – Есть ли в вашем окружении взрослые люди, которые смогут вам постоянно помогать в воспитании ребенка? Договорились ли вы об этом с ними?

Помощь близкого в воспитании ребенка может потребоваться не только в случае крайне тяжелого поведения ребенка, также она важна, например, родителям, которые принимают в семью ребенка с инвалидностью. В противном случае у семьи высок риск эмоционального выгорания, ощущения несчастья и неполноценности. Тема будущего такого ребенка тоже очень важная. Думать на несколько лет вперед, а тем более на десятилетия сложно. Но в такой ситуации необходимо. Нужно понимать, что 5-летний ребенок и 13-летний ребенок требует совершенно разного подхода. И это нужно учитывать. Нужно быть готовым к тому, что чудес может не прои-

зойти и ребенок никогда не пойдет или не заговорит. А может быть, его состояние ухудшится. Чаще действительно дети меняются, развиваются, но сильно рассчитывать на это не нужно. Здесь нужно быть пессимистом, потому что тогда ты или подготовлен к трудностям, или приятно удивлен тем успехам, которые делает ребенок. Необходимо говорить обо всем с семьей, думать, что будет, когда родителей ребенка не станет. Например, отец один воспитывает сына с инвалидностью. Ребенок нуждается в круглосуточном уходе. Понимая, что настанет момент, когда сын останется один, отец уже сегодня обеспечивает ему подушку безопасности. Чтобы доверенные люди уже после могли ухаживать за сыном. Он думает об этом сейчас пока в силах что-то решить.

Эта история была сделана на основе публикации в журнале «Такие дела», в рамках рассказов о работе АНО «Семья детям» с замещающими семьями.

Задача 5

СЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕБЕНКА

Дано:

Семья Владимира и Марины взяли из детского дома Артема и Люду – 4-х и 6-ти лет соответственно. У детей в кровной семье был опыт насильственных действий сексуального характера. Об этом, на этапе принятия детей в семью приемным родителям никто не сказал, потому что это был неизвестный факт и для государственных служб. Выяснилось это уже в приемной семье.

Когда детей забрали из приюта, они вызвали глубокое сочувствие и жалость: у них были короткие стрижки, потому что приходилось избавляться от запущенного педикулеза. Все детство они жили в деревенском доме, у их родной мамы были постоянно меняющиеся сожители, которые не прекращая употребляли алкоголь в сомнительной компании, превращая дом в крайне неподходящее для проживания детей место. По рассказам Люды, если они с братом просили есть, то их запирали в подпол, у Люды там было припрятано одеяло, она принесла его туда, потому что бывало их закрывали на долгое время. Там же она делала заготовки еды.

Спустя 1,5 месяца в приемной семье, мама начала замечать за детьми странные вещи. Однажды она застала детей за игрой, похожей на имитацию полового акта. Марина накричала и наказала детей, говорила, что это очень плохо. Но дети продолжили это делать, пытаются спрятаться под одеяла, под кровати. Однажды Люда сидела на колене у папы Владимира, и наклонилась, чтобы поднять игрушку, упавшую на пол. На что маленький Артем ей сказал: «Люда, ты чего, он же хороший, а сосать-то надо только у плохих». Услышать такое от детей приемной матери было невыносимо.

Художница Мария Мальцева

Решение:

Потом с девочкой занимались специализированные психологи. Она перешла на домашнее обучение, потому что это был ультиматум родителей школьного класса - Люда «зажимала» мальчиков в туалете. Марина не видела никакого выхода.

Причина:

Приемная мама Марина вышла замуж первый раз в 30 лет. Все свое детство она жила с очень консервативной мамой без папы, которая узнав, что у ее дочери начались с кем-то отношения вне брака, выгнала ее из дома за непристойное поведение, вложив в сознание, что сексуальные отношения - это плохо. В итоге, первый муж ушел от Марины. Спустя много лет во втором браке она с мужем решилась на приемных детей.

История девочки и ее сексуализированного поведения попала в самое больное место ее приемной матери. То, что проблемы Люды

продолжались очень долго, было следствием не только психологической травмы девочки, но и ее взаимодействия с Мариной. Приемное родительство - это сложный труд, как бежать марафон. Но Вы же не побежите его с травмами конечностей! Результат будет непредсказуемый. Если взрослый приходит с травмой в отношении с ребенком и тот начинает демонстрировать какое-то трудное поведение, взрослый своим триггером, только усилит его. И здесь терапии, нужной ребенку, не произойдет. Родителям необходимо разобрать личные психологические травмы до прихода ребенка в семью.

Почему большая проблема возникла с девочкой, а не с мальчиком? Неважно, является ли ребенок сам участником событий или свидетелем жестокого обращения - это одинаково тяжело. Ребенок себя ассоциирует с жертвой, и у Артема тоже была травма, но он этого не проецировал на свою жизнь. А Люда проецировала, поскольку это было ответной реакцией на то самое мамино раздражение, являющееся проекцией уже травмы самой мамы. И разорвать этот замкнутый круг в силах только взрослый.

Правило:

Первое - приемному родителю крайне важно разобраться со своими детскими травмами прежде, чем взять ребенка. Если на Школе приемных родителей говорят о чем-то сложном и ужасном, то не нужно абстрагироваться от этого, считая, что «со мной этого не произойдет, и я возьму ребенка, у которого все будет только хорошо». А просто быть готовым и относиться к тому, что происходило с ребенком как к отрицательному опыту, с которым нужно разобраться.

Второе - в приемном родительстве нужно быть готовым к любому проявлению детского опыта. Как говорит известная психолог Людмила Петрановская: «Чтобы справиться с последствиями жестокого обращения в прошлом ребенка, нужно быть готовым войти в его персональный ад и пережить с ним все, что он пережил».

Есть такая притча: по берегу моря шел обычный человек и Господь, за ними были 2 цепочки следов на песке. Человек оглянулся и увидел, что в те моменты, когда ему было очень плохо, на песке оставалась только одна цепочка. И он спросил Господа, почему его не было рядом в трудную минуту? На что Господь ответил, что в трудные моменты он нес человека на руках. И родителю необходимо брать ребенка на руки и только тогда все это можно будет пережить. Да, шрам останется, но рана заживет. А когда родитель сам не в ресурсе и сам хромот, этого не получится. Марина даже рядом с Людой не могла находиться, не то чтобы нести ее на руках.

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Художница Мария Мальцева

ГЛАВА 4 ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ И СКРЫТОЕ ПРОШЛОЕ. КАК ОНИ ВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ РЕБЕНКА

Вопрос:

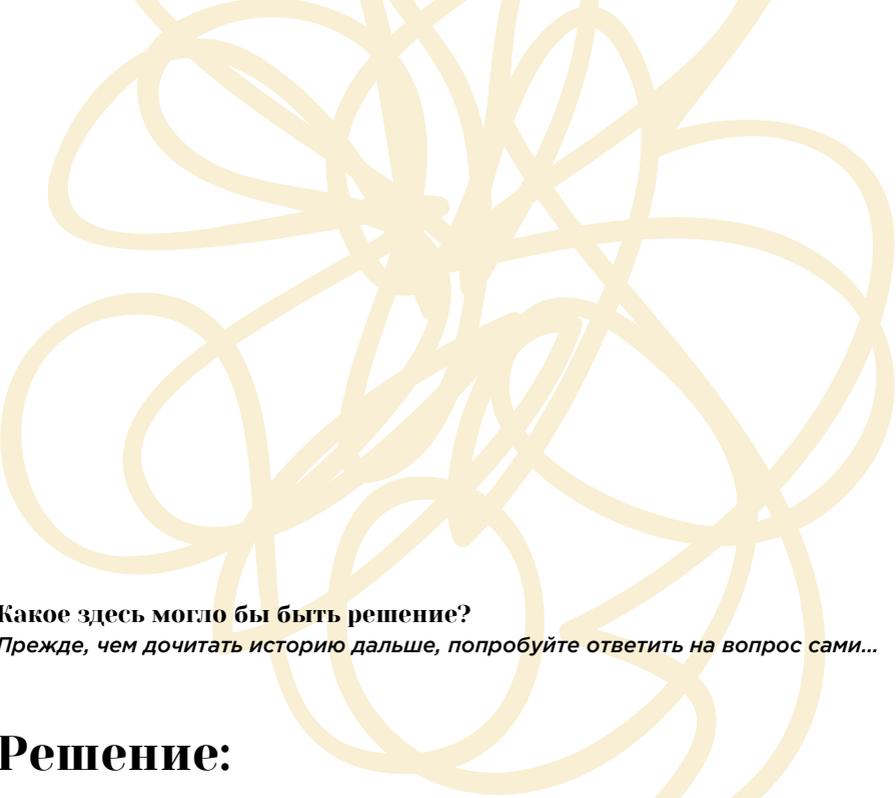
Готовы ли вы всю жизнь обманывать ребенка? Тащить этот груз. Если да, то зачем?

Задача 6

СБЕЖАЛ ОТ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Дано:

13 - летний приемный мальчишка сбежал из дома и его не было 3 дня. Он попал в приемную семью еще в 2 года и не знал, что его родители ему неродные. Однажды мама с папой ругались, и отец в разгар ссоры сказал, что это была идея матери взять ребенка из детского дома. Мальчик это услышал, подождал, когда они уснут, собрал свои вещи и ушел из дома. Его нашли в теплотрассе. Он сидел там с бездомными и выпивал.

Какое здесь могло бы быть решение?

Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...

Решение:

Отец пришел за помощью к психологам, рыдая. Он не знал, как восстановить отношения с сыном, потому что они с женой его очень сильно любили и раскаивались, что с самого начала не послушались специалистов и не рассказали ребенку, что он приемный. В дальнейшем отец на коленях вымаливал у мальчика прощение.

Причина

Ребенок, который не знает правды о своем прошлом и тем более о том, что он приемный, рано или поздно начнёт демонстрировать трудное поведение, потому что невозможно жить в паутине лжи, а значит недоверия, годами. Надо начинать разговор о том, как ребенок попал в семью сразу, как только он начинает интересоваться вопросом пола, идентификации, как он появился. Эта тема должна быть настолько же обычной в семье, как и другие темы: почему трава зеленая, почему солнышко встает. Эта тема не должна быть неудобной. Когда ребенок рождается, он не знает, что хорошо и что плохо, это взрослые его научают, например, тому, что в дверь нужно выходить, а в окно смотреть, а не наоборот. Об этом с ним

договорились родители. И когда ребенок растет, что дети приходят в семью по-разному, у него не вызывает это ни травмы, ни отторжения. Если родитель не рассказывает ребенку о его происхождении, утаивает это, чтобы не травмировать, значит он считает неправильным в принципе тот факт, что ребенок воспитывается в приемной семье. Поэтому на вопрос, когда говорить ребенку о его происхождении, нельзя ответить - вот как 12 лет стукнет, так сразу все и выкладывайте. Так делать нельзя, это очень плохо.

Правило:

Для чего и почему нужна правда? - хорошо ли врать? Нет. Почему? Потому что это разрушает доверие. Одна ложь цепляет за собой другую, как снежный ком. Ребенок чувствует это. Утаить ложь очень сложно - люди не настолько в состоянии управлять своими эмоциями, чтобы говоря на неудобные темы, уметь отследить, например, реакцию своего тела.

А на интуитивном уровне это понятно даже ребенку. Иногда родители говорят, что до 5 лет ребенок задавал вопросы, а потом перестал и все как-то само отпало. Но эти вопросы он просто перестал задавать родителям, т.к. чувствует напряжение, что это тема для них неудобная. Он не из-за жалости к родителям это делает, а просто на интуитивном уровне, чтобы не было неприятно. Но по факту он продолжает искать, только в других местах и с другими людьми.

«Например, у меня были напряженные отношения с отцом, я это списывала на то, что мы мало общались в детстве, - рассказывает Елена Кондрашкина. - Но ощущение какого-то заговора за спиной я ощущала все детство. Этот заговор постоянно подталкивал меня вести себя, как охотничья собака, которая, как только оказывалась дома одна, начинала рыть документы. Они считали, что так лучше, а я себя чувствовала плохо, и это повлияло на формирование личности. Но, когда я узнала о том, что мой отец мне неродной, я ощутила, во-первых, гнев - как ты могла, мама! и во-вторых - невероятное облегчение. Невероятное. С отцом у меня наладились отношения сразу же, потому что это огромная благодарность, что он дал мне свою фамилию и был всегда рядом».

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Задача 7

ТЕНИ ИЗ ПРОШЛОГО

Вопрос:
Как думаете, в каком возрасте нужно рассказать ребенку правду?

Дано:

Приемные родители Павел и Катерина из лучших побуждений решили не травмировать Пашу, своего приемного сына, – и не стали рассказывать о том, какое ужасное событие произошло в его детстве. Он знал про то, что он приемный и какие-то вещи знал о кровной маме, но не знал главного. Приемные родители обратились за помощью к психологу из-за того, что мальчик в 14 лет стал демонстрировать сексуализированное поведение. Он приставал к одноклассницам. Некоторые заигрывали с ним, воспринимая все как игру. Но как только девушки шли на сближение, он проявлял к ним агрессию вплоть до нанесения побоев.

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

В итоге психиатр назначил мальчику успокоительные средства, агрессия сошла на нет, но снизились и когнитивные функции. Родители решили, что из двух зол, лучше выбрать меньшее. Ребенок был практически переведен на семейное обучение, потому что невозможно было учиться в школе. Позже мальчика устроили в колледж – один из аргументов его учебы там было то, что в колледже не было девочек. Родители старались максимально оградить его от каких-либо контактов с ними.

Художница Мария Мальцева

Причина:

Часто родители, с целью исключения вторичной психологической травматизации ребенка скрывают его происхождение. Родители обычно думают, если адаптация прошла хорошо и все с ребенком замечательно, то лучше не поднимать травмирующие темы. Но дело в том, что именно подростковый возраст становится тем моментом, когда начинают прорываться психологические травмы. Поэтому родителям важно по крупицам собирать историю ребенка: хорошие ли это сведения или плохие, все важно. И когда будет приходить время, сообщать о них ребенку. Есть вещи, которые не нужно говорить самим родителям, на это есть специалисты, а есть те, что должны прозвучать только от папы с мамой. Тайна, которая была скрыта от Паши, была именно такой.

Когда мальчику было 2,5 года он жил со своей наркозависимой ма-

мой. Однажды в приступе агрессии она душила его подушкой. Он уже был без сознания. Остановила ее мать, т.е. бабушка мальчика - она была свидетелем и передала приемным родителям эту информацию. Сексуализированное поведение - это только один из признаков того, что с ребенком в детстве могло быть сексуальное насилие, но он необязательный, жестокое обращение тоже может служить такой причиной.

У человека есть имплицитная память - то, что происходит с нами с момента зачатия и эксплицитная память - что происходит в сознательном возрасте. Человек часто не помнит себя до 3 лет, потому что ребенок в этом возрасте осваивает речь, а до этого он мыслит не словами, а образами, но все, что с ним происходит, он помнит на бессознательном уровне, он не знает, как это называется, не может об этом рассказать когда вырастает. Но эти знания всегда с нами, и они, безусловно, проецируются и влияют на нашу жизнь и

поступки.

Правило:

Паше нужно было рассказывать о том, что случилось в его детстве до подросткового возраста, приблизительно в 12-13 лет. Как это знание может повлиять и помочь ему? Оно поможет ему работать с психологом на принятие матери и ее поступка, на отделение матери от других женщин. Это быстрее приведет ребенка к нормальной жизни. Ведь невозможно все время быть на таблетках и скрываться от женского коллектива, не заводить семью и т.д. В этой истории хорошо то, что родители знали необходимую информацию из прошлого, которая поможет их ребенку совместно с психологом намного быстрее решить проблему, по сравнению с тем, если бы данных сведений у родителей не было.

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

ГЛАВА 5

ТРУДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Вопрос:
Насколько трудное поведение ребенка вы готовы выдерживать?

Задача 8

РАЗЪЕДИНИТЬ СЕСТРУ С БРАТОМ

Дано:

3-хлетняя Маша и 7-летний Данил попали в приемную семью Ксении и Рустама. Изначально родители хотели взять только Машу, она им очень понравилась, но позже узнали, что у нее есть брат. Родители не стали отказываться от своего выбора и приняли обоих детей. В семье у мальчика достаточно быстро стала проявляться немотивированная агрессия, деструкция заключалась в том, что он ломал дорогостоящие вещи и делал это не только дома. Однажды он раскрошил компьютер после того, как мама отправила его посмотреть мультики. Через месяц, как дети попали в семью, Данил оказался в психоневрологическом диспансере.

До приемной семьи дети жили какое-то время в приюте, потом у своих родственников, затем снова в приюте. При этом родственники их навещали, брали в гости и поддерживали связь как могли. Между тем приемные родители не готовы были поддерживать отношения с ними. Данил часто манипулировал приемными родителями, говорил, что у его тети с дядей лучше машина, лучше дом и на море они ездят, в отличии от Ксении с Рустамом.

Художница Мария Мальцева

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

После того, как Данил оказался в медицинском учреждении, - нахождение там стало для него привычным. Ребенку поставили диагноз - нарушение поведения неясной этиологии - диагноз, который можно определить любому человеку на стадии выгорания или стресса. Но в итоге приемная мама стала добиваться того, чтобы детей разъединили. Родители стали просить у опеки, чтобы у них забрали мальчика и оставили Машу. Они аргументировали это тем, что изначально мальчик был недообследован. Опека так не считала.

Год с лишним продолжалась борьба опеки и приемных родителей. В итоге детей изъяли у семьи, что автоматически лишало шанса эту супружескую пару взять ребенка в дальнейшем. В итоге пара рассталась.

Причина:

Почему ребенок выбирает трудное поведение? Потому что это паттерн, который складывается у человека при рождении. Трудное поведение - это способ привлечь к себе внимание. Когда ребенок рождается, то первая эмоция, которую он испытывает, - это гнев (холодно, много света, в легкие врывается кислород), и он кри-

чит, потому что у него нет другого выхода. Если бы он не испытывал гнев, он не смог бы выжить, ведь это единственный способ привлечь к себе внимание. Этот паттерн закрепляется за нами на всю жизнь. Все неудовлетворенные потребности человека выражаются гневом, который может проявляться в воровстве, лжи, агрессии. Например, взрослый человек с неудовлетворенной потребностью принятия и признания уходит в алкоголизм, игроманию, наркоманию и т.п. Ребенок же реализует неудовлетворенные потребности через трудное поведение.

Дети очень быстро распознают, что может обидеть конкретного взрослого, и часто неосознанно пользуются этим, чтобы проверить тех, кто рядом. Они могут прекрасно себя вести с воспитателем, учителем или психологом, а с родителями нет. Иногда не верится, что ребенок с ангельским лицом, который показывает свои наивные рисунки и шепелявит, может быть настоящим монстром дома. А вот может. Потому что привязанность чаще всего со стороны ребенка устанавливается именно «проверкой на прочность» того, к кому он привязывается. С учителем или психологом он привязанности не строит, это ему не нужно.

Конечно, всего этого ребенок не осознает и не может сказать: «Мама, папа, я не доверяю взрослым, поэтому давайте выстроим стратегию общения таким образом, чтобы вы каждый день давали мне ресурс». Поэтому ребенок идет по проторенному пути - трудного поведения. Он сможет справиться со своими эмоциями

тогда, когда он получит ресурс от своих взрослых. Ребенок раз за разом получает ресурс, когда он кричит и его кормят, когда он кричит, и его греют, т.е. приходит взрослый и сообщает ему своим поведением: «Я здесь. Ты можешь на меня рассчитывать. Мир безопасен».

Разные дети в зависимости от биологической реакции выбирают разные стратегии поведения при опасности: бей, беги или замри. Например, некоторые дети через 9-12 месяцев нахождения дома начинают резко расти. Если это происходит - это хорошо. А некоторые дети замирают, у них нет ресурсов, и они выжидают. Это замирание может продолжаться годами, но когда-то выстрелит в какой-то стрессовой ситуации так, что мало не покажется. Поэтому надо создать условия, чтобы ребенок начал доверять, сопротивляться чему-то и демонстрировать то, что ему не нравится. Не нужно ждать, когда наступит кризис.

Бывает такое, что ребенок, который прекрасно обслуживал себя сам, ставил по линеечке ботиночки в прихожей, попав в семью, вдруг разучается держать ложку, говорит, что не может надеть колготки. Это в нем запускается потребность в безопасности и в формировании доверия. Каждый человек хочет получить ответ на свою потребность - «Дорогая ты заболела, ложись, я за тобой поухаживаю». Ребенок не может быть хорошим сразу, для начала ему нужно понять, что он в безопасности и его примут здесь любым.

Правило

Трудное поведение возникает всегда. Точка. Потому что ребенок должен убедиться в надежности своих взрослых. Сегодняшние приемные дети - социальные сироты - постоянно находились в ненормальных условиях, у них много психологических травм. Любые нормальные дети в ненормальных условиях становятся ненормальными. Благополучными условия для них становятся, не когда они попадут в семью, а когда они попадут к людям, которым они доверяют. Прежде чем условия нормализуются, ребенок будет продолжать вести себя ненормально.

В чем были ошибки в этой истории? В первую очередь в мотивации. Никакой специалист не помог бы этим родителям, потому что изначально было нарушение в мотивации по принятию ребенка. Семья хотела одного маленького ребенка. И решение взять двух детей было недалековидным и неосознанным. Родители не были готовы к двум детям и не рассчитали свои силы. Даже то, как дети были одеты, показывало насколько Данил был не принят.

В этой ситуации было бы идеально, если бы супруги пришли за заключением к психологу Школы приемных родителей и психолог выявил бы их мотивацию и посоветовал не торопиться, подумать.

Главное правило - нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

ГЛАВА 6

АДАПТАЦИЯ

Вопрос:
Поразмышляйте, если бы вы переехали жить в другую страну, сколько бы вам потребовалось времени, чтобы освоить новый язык?

Задача 9

ЕСЛИ БУДЕШЬ ПЛОХО СЕБЯ ВЕСТИ, ТО...

Дано:

Коля попал в семью, когда ему было 6 лет. В ней воспитывалась кровная дочка Ксюша, которой на тот момент было 4 года. Папа Миша изначально очень хотел мальчика. После того, как дочка подросла, родители задумались над тем, чтобы взять приемного ребенка. Когда мальчик оказался в семье, родители решили забыть все, что было у ребенка в детстве, в том числе и кровных родителей, которые когда-то не справились.

Коля жил в приемной семье 4 года, но периодически его увозили в детский дом на время в воспитательных целях, потом снова забирали из чувства вины. Причем было такое, что иногда соберут вещи, приедут все вместе к приюту, поплачут на скамеечке и домой обратно едут. Первые 2 года в семье были нормальными, но с самого начала время от времени Коле говорили: «Если будешь себя плохо вести, то окажешься в детском доме». Это были не только родительские послания, но и окружающих: учителей, специалистов опеки. В итоге, Коля сбежал из дома, чтобы его искали, постоянно воровал у родителей, плохо учился и агрессивно вел себя в школе. До приемной семьи Коля до двух лет жил с кровными родителями, откуда его изъяли. Он ничего не помнил о них.

Художница Мария Мальцева

Какое здесь могло бы быть решение?
(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

Однажды Коля прожил в детском доме 2 месяца – в это время родители решали, что делать, потому что это плохо стало сказываться на их дочери. Она брата очень любила, принимала все его привычки, в том числе училась у брата плохому. Между тем родители постоянно говорили, что они делают плохо своему ребенку – девочке. А кем тогда был мальчик?

Приемные родители полностью отказались от Коли, когда ему было 10 лет.

На консультации у психолога родители впервые поговорили откровенно. Отец сказал матери, что он не хотел этого ребенка. Она говорила, что муж ей об этом никогда не говорил, а он, что та его не слышала.

Причина:

Главное правило адаптации, которое должно быть вырублено на камне – никогда ни при каких обстоятельствах не говорить ребенку, что его вернут в детский дом. НИКОГДА. Возврат в детский дом – это главная ошибка. В адаптации помимо того, что ребенок будет на прочность проверять родителя, задача родителя всеми силами дать понять, что ребенок здесь навсегда, чтобы он поверил, что его здесь любят. Он может по 150 раз на дню задавать вопрос любят ли его или постоянно говорить «мама» «папа».

Детям это нужно, чтобы понять, что они здесь навсегда. Что их любят всякими. У адаптации есть свои законы. Любое изменение для человека – это адаптация. Изучение другого языка – это хорошее сравнение, чтобы проиллюстрировать тему адаптации ребенка в приемной семье.

Проверка:

Вы уже ответили на вопрос - если бы вы переехали жить в другую страну, сколько бы вам потребовалось времени, чтобы освоить новый язык?

Приемные родители, бывает, жалуются на ребенка: «Проживает в семье уже около года, а у него все еще детдомовские привычки». Если вы приезжаете в страну, где говорят на другом языке, то в зависимости от того, какая это группа языков, какая есть разница в произношении и в устройстве артикуляционного аппарата, можно будет понять быстрее или медленнее вы освоите новый язык. Усвоение языка будет зависеть от типа вашей нервной системы, способностей мозга, наличия или отсутствия музыкального слуха и от мотивации, которая будет вас продвигать.

Точно так же ребенок попадает в приемную семью, как в чужую языковую среду. Если он жил в кровной семье, там были одни условия, если в детском доме, то другие – т.е. везде был свой язык: уклад жизни, правила, культура. Попав из асоциальной семьи в приемную, ребенку будет непонятно, что происходит, как русским даже одна буква арабского алфавита будет казаться чем-то невообразимым. Если в

детском доме дети никогда не мыли посуду, они не будут понимать, что это норма встать и убрать за собой. Или, наоборот, в семье можно не заправлять постель, а в детском доме это невозможно.

Для того чтобы освоить на бытовом уровне незнакомый язык с достаточно сложным произношением, нужно около 6 месяцев, если ты постоянно находишься в его среде. Год - чтобы не испытывать особых трудностей на бытовом уровне, и не подбирать слов. 2 года – для того, чтобы начать думать на этом языке и видеть сны. Но даже, если вы хорошо заговорили, будут ли окружающие через 2 года чувствовать ваш акцент? Конечно. У адаптации ребенка в семье ровно такие же правила.

В адаптации есть 2 стратегии – интеграция и ассимиляция. Интеграция – когда ты оставляешь все свое с собой (язык, культуру и т.д.) и принимаешь частично новую среду, а ассимиляция, когда ты в новой среде растворяешься, расставаясь частично со своими привычками. Ассимиляция хороша, когда ты не планируешь возвращаться – тотальная эмиграция. Т.е. полное принятие другого. При помещении ребенка в семью нужна ассимиляция при условии, что ребенку меньше 12 лет. В подростковом возрасте ассимилироваться практически невозможно. Это как эмигрировать в 50 лет. Если пытаться ассимилироваться, то постоянно что-то будет не получаться и будет казаться, что ты делаешь что-то не так. Поэтому от ребенка в подростковом возрасте ждать адаптации такой же, как от младшего школьника не нужно. Родители часто ждут, что подросток забудет свой «родной язык», но это нереально.

При этом ребенка важно научить говорить на языке семьи – это его новая языковая среда. Если ребенок знает, что ему не придется возвращаться в прежнюю языковую среду, у него не будет потребности сохранять этот язык. Язык системы или асоциального окружения – уйдет за ненужностью. Но наивно требовать от ребенка, чтобы он, зайдя в семью, сразу освоил новый язык и моментально забыл старый. Да еще и заговорил на новом языке сразу без акцента.

Если проводить параллель, то тип нервной системы у ребенка – это его языковой слух, он может быть очень хорошим, а может быть, как говориться, «медведь на ухо наступил». Т.е. более гибким или наоборот – ригидным.

Если говорить про мотивацию в изучении языка, то часто для маленьких детей – это мотивация вынужденная, а вот для подростков нет. Но родители могут повлиять на мотивацию – ребенок сможет почувствовать ценность среды, когда поймет, что его никогда не выгонят отсюда. У ребенка не будет мотивации, что-то делать, если он понимает, что он здесь временно. Смысл?

Правило:

Родителям нужно знать 2 вещи про воспитание: что ребенок чувствует в настоящий момент? и что он понимает про жизнь? Что бы ни делал родитель, он должен задавать себе эти вопросы. Если родитель под шумок уходит из садика, пока ребенок его не видит, то что он общается ребенку? – что его родитель потерялся, что родитель его бросил и непонятно придет ли он снова. А нужно подойти к ребенку и сказать:

Художница Мария Мальцева

«Ты плачешь, потому что тебе не хочется расставаться с папой. Это нормально. Мне бы тоже этого не хотелось. Но я должен уйти. Я приду вечером, когда ты поспишь и покушаешь, так как это было вчера». Ребенок будет цепляться, плакать, но он будет точно знать, что будет с ним происходить до вечера в садике и что за ним придут обратно. А если мы говорим ребенку, что в случае его плохого поведения, его отдадут обратно в детский дом, то что он чувствует и понимает про эту жизнь? Что он нужен и любим только тогда, когда соответствует ожиданиям.

Главное правило – нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Задача 10

КОГДА ТВОЕГО РЕБЕНКА НИКТО НЕ ЛЮБИТ

Дано:

«Да заберите вы уже свою идиотку из нашей школы! Ей не место среди наших нормальных детей!» — пока учителя искали корректные выражения, родители Сониных одноклассников рубили правду-матку. У приемной мамы Ольги от этой правды за последний год уже легкий нервный тик. Сониным поведением были недовольны все — от соседей по лестничной клетке до школьных учителей. У девочки — расстройство привязанности, это такой комплекс психических отклонений, который появляется, когда у ребенка нет эмоционального контакта с родителями.

С Соней Ольга познакомилась четыре года назад. Органы опеки лишили родную маму родительских прав, когда Соне было три года. Сначала Соня оказалась в больнице с физическим истощением — ребенка не кормили несколько дней. Уже потом — в приюте. Ее родная мама отбывает срок уже не первый раз. Ольга стала для Сони третьей мамой по счету.

Свою первую, родную маму Соня не помнит. Зато очень часто вспоминает первую приемную семью. Она прожила у них три с половиной года, «выпустилась» из садика, пошла в первый класс. Собственно, в школе все и началось. То, на что в садике закрывали глаза или списывали на детские капризы и шалости, здесь превращалось в замечания в дневнике, вызов роди-

телей в школу, жалобы, угрозы и рекомендации перевести «сложную девочку» в коррекционную школу. Во втором классе приемные мама и папа не выдержали и решили вернуть ребенка обратно — на попечение государства.

«Для меня это был шаг в пропасть. И сперва новая жизнь показалась мне настоящим адом. Соня не слушала никого. Во время уроков в школе могла встать и начать ходить по классу. Или разбить очки и поставить фингал однокласснику, или порвать рубашку. Весь “материальный ущерб” я тут же возмещала, но что делать с “моральным”, просто не знала», — рассказывает Ольга.

Какое здесь могло бы быть решение?

(Прежде, чем дочитать историю дальше, попробуйте ответить на вопрос сами...)

Решение:

И хотя за плечами у Ольги была школа приемных родителей, такого на уроках для усыновителей и опекунов не проходили. Ольга начала искать психологов, которые могли бы помочь. Но несмотря на приличные гонорары за свои услуги, специалисты сбегали после второго (редко — третьего) сеанса. Они теряли дар речи и разводили руками, когда Соня демонстрировала характер. Школьный психолог, психолог из опеки, даже специалист детского психиатрического отделения

— никто из них не смог помочь Ольге и ее приемной дочери. Впрочем, все признавали, что интеллектуально девочка абсолютно сохранна, разве что вот — «излишняя импульсивность и задержка эмоционально-волевого развития». Но от этих диагнозов проблемы не решались. Когда Ольга уже совсем отчаялась, ей посоветовали обратиться в общественную организацию «Семья детям».

«Я поняла, что мы нашли выход, когда наш новый психолог из “Семьи детям” не выбежала из кабинета и не упала в обморок, когда Соня закатила там скандал и начала биться в истерике и ломать мебель. “Вы у меня не первая с таким ребенком, и Соня — не уникальна”, — спокойно сказала она. Так у меня появился помощник и надежда», — говорит Ольга.

Причина:

Сеанс за сеансом психолог из «Семьи детям» помогала и помогает до сих пор Соне — залечить душевные раны, маме — понять, что происходит с ее приемным ребенком. Она объяснила Ольге, что родная мама оставила девочке серьезную психологическую травму, которую усугубила первая приемная семья, когда в восемь лет вернула ее обратно в детдом. Что умная девочка Соня очень быстро поняла — взрослые снова ее предали, приемная мама, к которой она относилась, как к родной, вовсе не заболела, а просто-напросто отказалась от нее,

сдала, словно испорченный товар.

«Соня по-прежнему вспоминает тех родителей. Скучает по ним, говорит, что любит. Но они оборвали все контакты: с глаз долой — из сердца вон. После занятий с психологом у нас стабилизировались отношения дома. Я много читаю психологической и педагогической литературы и вижу, что есть прогресс с адаптацией. В школе у нас по-прежнему не все гладко. Но учителя и родители, кажется, смирились и больше не пытаются выселить нас в коррекционную школу», — рассказывает третья мама Сони.

Правило:

За полтора года совместной жизни у Ольги ни разу не возникло мысли о том, что можно отказаться от Сони. Хотя она признается, что все свободное время приходится посвящать приемной дочери. Деньги, которые раньше уходили на платные консультации психологов, теперь уходят на лыжи, коньки и субботние походы в кино. «Семья детям» помогает Ольге и Соне бесплатно. У Сони появились друзья в классе, а еще обнаружили спортивные способности и музыкальный слух. Сейчас ее мама ищет подходящие варианты дополнительного образования:

— Я не уверена, что Соня когда-нибудь полюбит читать, решать примеры и станет отличницей. Но я вижу свою задачу в том, чтобы она закончила девять классов с приличным аттестатом и реализовалась в профессии, а не спилась и не села в тюрьму. Я знаю, что с таким ребенком, как моя Соня, у нас не будет сумасшедшего прогресса, но теперь я, по крайней мере, не вздрагиваю от звонков из школы и знаю точно, что мне нужно делать.

— А чем ты больше всего любишь заниматься? — спросили у Сони.

Соня молчит. Потом вопросительно смотрит на маму:

— Можно, скажу?

Мама кивает, и Соня говорит:

— Обниматься с мамой люблю!

Главное правило – нужно вовремя искать и обращаться за квалифицированной помощью, как до, так и после принятия ребенка в семью.

Эта история была сделана на основе публикации в журнале «Такие дела», в рамках рассказов о работе АНО «Семья детям» с замещающими семьями.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ

НИЧЕГО ЛИШНЕГО, ТОЛЬКО ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ:

«Минус один? Плюс один! Приемный ребенок в семье», Людмила Петрановская.

«Дитя двух семей», Людмила Петрановская.

«Тайная опора: привязанность в жизни ребенка», Людмила Петрановская.

«Когда любви недостаточно», Нэнси Томас.

«Затаенная боль. Дневник психоаналитика», Каролин Эльячефф.

«Привязанный ребёнок», Кэрин Пэрвис.

«Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку», Бетси Кифер и Джейн И. Скулер.

ДЛЯ ДУШИ И С ПОЛЬЗОЙ:

«Если с ребенком трудно», Людмила Петрановская.

«Как ты себя ведешь? 10 шагов по изменению трудного поведения. Пособие для приемных родителей», Людмила Петрановская.

«Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети», Татьяна Губина

«Будь моей мамой. Искалеченное детство», Кэти Гласс

«Ты меня полюбишь? История моей приемной дочери Люси», Кэти Гласс

«Если бы не было тебя», Диана Машкова

«Как усыновить ребёнка. В помощь будущим усыновителям», Красницкая Г.С., Рудов А.Г.

Больше информации
о деятельности благотворительной
организации «Семья детям»
на сайте www.family2children.ru

+7 (343) 229 53 49

Материал создан в рамках проектов «Навстречу семье» и «Бывший детский дом». Их цель – содействовать учреждениям государственного воспитания в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Проекты реализованы в 2019 году организацией «Семья детям» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, представленного Фондом президентских грантов и гранта Фонда Елены и Геннадия Тимченко.